

Это был первый день рождения императора Луншэна после его восшествия на престол. Павильон Цинхуа, стараниями дворцовых слуг, был украшен с особой тщательностью и выглядел необычайно величественно. Под сводами огромного зала горели массивные стеклянные фонари, заливая всё вокруг ослепительным светом.

— Поздравляем императора! Желаем вам долголетия, подобного Восточному морю, и бесконечных лет правления!

— Можете встать.

Пир был в самом разгаре. Звуки музыки и пения струнных инструментов еще висели в воздухе, а грациозные танцовщицы, подобные распускающимся цветам, уже завершили свое выступление и удалились.

Чжоу Юйсинь, как старший сын императора, первым вышел вперед с подношением:

— Отец, недавно мне посчастливилось раздобыть одну картину. Она не принадлежит кисти великого мастера, но в ней есть нечто своеобразное. Прошу, взгляните!

Двое слуг медленно развернули свиток с грандиозным пейзажем. Свободная манера письма, бескрайние просторы воды и гор придавали картине возвышенное, почти эфирное величие.

— Подайте сюда, дайте мне взглянуть! — оживился император Луншэн.

Он давно не видел таких достойных работ. Придворные художники были искусны, их техника была безупречна, но в их картинах вечно недоставало искренности, идущей от чистого сердца. На всем полотне лишь одно красное солнце было выписано в цвете. Император невольно протянул руку, замороженно касаясь изображения.

Принцы наблюдали за отцом, а Ли Янь, подняв глаза, внимательно следила за выражением лиц каждого из них.

— Кроме того, я нашел еще одну диковинную вещь, — Юйсинь перешел к следующему важному подарку.

— Что это за цветок?

— Какой необычный вид...

В горшке из белого нефрита, выполненном в форме цветка бегонии, росло растение причудливой формы. Цветок был полностью раскрыт: верхние лепестки, напоминающие по форме бамбуковые листья, веером расходились в стороны, а нижние, подобные лепесткам сливы, плотно укутывали сердцевину. Весь цветок походил то ли на гордого павлина, то ли на воина в шлеме, то ли на красавицу в драгоценном венце.

— Чудесно! Юйсинь, ты проявил истинное усердие! — Император назвал принца по имени, что свидетельствовало о его особой привязанности.

Праздник прошел в благостной атмосфере, и до самого конца Ли Янь так и не дождалась обещанных неприятностей. И это всё? И это всё? А она-то перепугалась до смерти, даже деликатесы от придворных поваров попробовать не решилась! Какая досада!

— Лекаря! Скорее зовите лекаря!

Спустя семь дней, во время утреннего доклада, император Луншэн потерял сознание прямо на троне. Чиновники в панике заметались по залу.

— Что с ним? — тревожно спросила императрица, стоя у постели больного.

Главный лекарь Цзян убрал пальцы с запястья императора и нахмурился:

— Не переутомлялся ли государь в последнее время? Не страдал ли бессонницей?

— Нет, — вздохнула императрица Чжао, прикладывая руку ко лбу. — Он даже не успел толком отдохнуть после празднеств, как слег.

— Я выпишу отвар для успокоения духа и укрепления сил. Возможно, это просто истощение...

Однако даже после недели приема лекарств императору не стало лучше. Он постоянно пребывал в сонливости, дух его угас, и утренние доклады пришлось отменить.

Императрица Чжао была сама не своя:

— Столько дней пьет лекарства, почему же нет улучшений?

Лекарь Цзян, стоя на коленях, обливался потом:

— Вероятно, болезнь, накопленная от долгого переутомления, обрушилась на него, как гора...

В этот момент в покои Ганьшэн вошел мужчина в пурпурном парчовом халате. Высокий, с узкими «фениксовыми» глазами, он выглядел невероятно обаятельным и беспечным. Это был второй принц, Чжоу Юйци.

Подойдя к ложу, он произнес:

— Матушка, я нашел в народе искусного целителя. Быть может, позвольте ему осмотреть отца?

— Нелепость!

Юйци не испугался строгого взгляда императрицы и лишь слегка приподнял бровь:

— Раз уж придворные лекари бессильны, почему бы не попробовать? К тому же, слава о лекаре Су гремит по всей стране.

Императрица Чжао заколебалась:

— Пригласить!

В зал вошел лекарь в серо-коричневой льняной одежде. Не прошло и половины палочки благовоний, как он вынес вердикт:

— Его Величество отравлен!

— Что? — воскликнули присутствующие в один голос.

Юйци прищурился:

— Лекарь Су, ты понимаешь, какое наказание грозит за клевету?

— Смеем заверить, это так. Яд действует медленно, накапливаясь день за днем. Он вызывает слабость и апатию. Если не начать лечение немедленно, жизнь императора в опасности!

— Лекарь Цзян, что вы скажете? — спросила императрица.

— Можно попробовать. Я приложу все усилия, чтобы помочь лекарю Су в лечении!

— Тогда я доверяю это дело вам двоим! — распорядилась императрица и вышла из покоев.

В павильоне Гуаньшань наследного принца Юйсиня собралось множество красавиц.

— Ваше Высочество, почему вы не навестите отца? — спросила Ли Янь, входя в беседку.

Принц Юйсинь, лениво опершись о перила, ответил:

— Вчера уже был. Лекари велели ему больше отдыхать.

— Ваше Высочество, императрица вызывает вас во дворец! — доложил подоспевший евнух.

— Что случилось? — спросила Ли Янь.

— Не знаю, но велено явиться вместе с главой Великого суда.

Началось. То, что должно было произойти, наконец случилось!

Юйсинь вместе с Ли Янь поспешили во дворец Инькунь, где уже собрались остальные принцы. Второй принц Чжоу Юйци, нахмурившись, обратился к наследнику:

— Отец отравлен, и следствие показало, что яд был в одном из подношений, сделанных в день его рождения!

— В каком именно? — спросил Юйсинь у главы Великого суда Пэй Шаосы.

— Проверка показала, что яд содержался в красках на картине с пейзажем. Вероятно, из-за того, что картина постоянно висела в зале, яд через кожу рук и дыхание проник в организм императора, — четко ответил Пэй Шаосы.

— Картина с пейзажем? Разве это не тот подарок, что брат преподнес отцу? — Юйци подавил внутреннее торжество и посмотрел на Юйсиня.

Атмосфера стала напряженной. Четвертый принц Чжоу Юймин, высокий и крепкий мужчина, гневно сверкнул глазами:

— Второй брат, что ты хочешь этим сказать?

— А ты как думаешь? Разве не старший брат подарил эту картину? — Юйци не сводил с него насмешливого взгляда.

— Картину подарил он, но яд точно не его рук дело! — вспылил Юймин.

— Четвертый брат, дело еще не прояснилось, не стоит делать поспешных выводов, — Юйсинь похлопал его по плечу, призывая к спокойствию.

— Никто и не обвинял старшего брата напрямую. Чего ты так разволновался? Неужели совесть нечиста? — спросил Юйци, глядя на покрасневшее лицо Юймина.

В этот момент из внутренних покоев вышла императрица Чжао. Она бросила взгляд на Юйци, и ее брови слегка дрогнули.

— Матушка, как состояние отца?

— Лекарства лекаря Су не приносят облегчения, — устало произнесла она.

— Что за лекарь Су? — удивился Юймин.

Юйци и шестой принц Чжоу Юйхэн обменялись быстрыми взглядами.

— Это лекарь, которого я нашел в народе. Именно он обнаружил отравление, — объяснил Юйци.

Юймин хотел было возразить, но Юйсинь остановил его жестом.

— Второй брат, откуда ты знал, что этот лекарь Су сможет помочь? — спросил Юйсинь.

Это была ловушка. Если Юйци ответит честно, это будет выглядеть так, будто он заранее подготовил лекаря для императора. Если же начнет увиливать — это тоже не укроется от глаз присутствующих.

— Станный вопрос, старший брат, — небрежно заметил шестой принц Юйхэн. — Отец болен, лекари бессильны, второй брат ищет врача — что здесь такого? К тому же, поможет ли он — никто не знает. К чему твои подозрения?

Императрица Чжао молчала. Она была родной матерью наследника, поэтому, разумеется, поддерживала своего сына.

Пусть дерутся! А я буду болеть за них на трибуне! — мысленно усмехнулась Ли Янь.

— Довольно. Идите, — императрица потерла виски. — Наследница, останься.

Когда остальные ушли, Ли Янь подошла к императрице, чтобы размять ей плечи.

— Кто-нибудь имел доступ к подаркам для императора? — закрыв глаза, спросила императрица.

— Я всё проверю, — пообещала Ли Янь.

— Передай Юйсиню: пусть следит за вторым и шестым принцами. Хотя, думаю, он и сам всё понимает.

— Слушаюсь. — Ли Янь опустила голову, скрывая выражение лица.

Глубокой ночью в резиденции второго принца в одной из комнат всё еще горел свет. На окне виднелись тени двух людей.

— Шестой брат, что происходит? — встревоженно спросил Юйци.

Юйхэн, сидя на кушетке, разливал чай:

— От лекаря Су пришло известие: яд, которым отравлен император, — не тот яд, что подложили мы.

— Что? — Юйци удивленно выгнул бровь.

— Есть три варианта: либо наследник обнаружил наш яд и заменил его, либо он вообще не при чем, либо существует третья сторона. — Юйхэн пододвинул чашку к Юйци.

— Если первое... зачем ему менять наш яд на свой? Неужели он решил сыграть с нами в двойную игру? — Оба похолодели от этой мысли.

Если наследник всё просчитал, им нужно минимизировать потери.

— А если второе... кто этот третий человек? — Юйхэн погрузился в раздумья.

— Где наши люди подложили яд? Разве тот яд можно было нанести на картину? — Юйци начал ходить по комнате.

— По идее, яд был в горшке с цветком, но сейчас...

— Может, спросить у нее, сделала она это или нет? — Юйци чувствовал, что ситуация выходит из-под контроля. А что, если та женщина в особняке наследника вообще не нашла возможности отравить подарок?

Юйхэн немного подумал и покачал головой:

— Будем ждать. Осторожность прежде всего, как бы самим не попасть в ловушку!

Подул ветер, птичья клетка на галерее закачалась, и птицы защебетали наперебой. Ли Янь сидела в кресле и щелкала семечки. Юйсинь, увидев ее безмятежность, нахмурился:

— Ты еще и отдыхаешь! Что тебе сказала матушка перед уходом?

— Велела следить за вторым и шестым братьями, — Ли Янь протянула ему горсть семечек.

Юйсинь отмахнулся:

— Это само собой. Боюсь, в нашем Восточном дворце завелся предатель!

Естественно, без предателя яд не подложишь. Но Ли Янь специально расставила эту ловушку, чтобы выявить шпиона, а тот всё никак не проявлял себя. Похоже, шестой принц был куда расчетливее и спокойнее, чем казалось — не зря он умел переворачивать ситуацию в свою пользу.

— Выясни, кто имел доступ к тем подаркам! — Юйсинь был в ярости. Никому не понравится быть пешкой в чужой игре.

Выяснить? Наверняка подставят козла отпущения, — усмехнулась про себя Ли Янь. — Хорошо.

Но Юйсинь был из тех, кто предпочтет казнить тысячу невиновных, чем упустить одного виновного.

В покоях Ганьшэн император Луншэн сидел на троне, погруженный в глубокие раздумья.

Перед ним на коленях стояла тень.

— Яд действительно был подложен от имени Восточного дворца. Следствие указывает на наложницу наследника, Цянь Цайвэй, — доложила тень.

— Чья она ставленница? — спросил император.

— Она из семьи Цянь, признаков чьего-либо влияния не обнаружено.

Император холодно усмехнулся:

— Семью Цянь давно уничтожили. Если она хотела скрыть личность, без чьей-то помощи ей было бы нелегко!

— В свое время императрица выкупила ее и дала денег на жизнь. Кто бы мог подумать, что она использует их для подкупа чиновников, чтобы попасть на отбор невест, — тень замялась. — Неизвестно, не сговорила ли она с императрицей или наследником, попав в Восточный дворец...

— Понял. Ступай.

На следующий день наследный принц отправил Цянь Цайвэй в тюрьму, обвинив ее в попытке отравления императора.

Юйсинь сидел у постели, помогая отцу выпить лекарство.

— Слышал, отравитель... пойман? — слабым голосом спросил император.

— Да, это Цянь Цайвэй, которую выбрали на том отборе, — почтительно ответил Юйсинь.

Император закрыл глаза:

— Ты знаешь, кто она такая?

— Она была в статусе наложницы, но теперь лишена его. Покушение на жизнь отца карается смертью! — Юйсинь, конечно, понимал, что отец спрашивает не о статусе, но, будучи не в курсе дел, поспешил сменить тему, чувствуя, что упустил что-то важное.

— Хм. — Император промолчал, словно заснул.

<http://bllate.org/book/19129/1878773>